

Второй международный конгресс по болгаристике

С 23 мая по 3 июня 1986 г. в Софии проходил Второй международный конгресс по болгаристике. Его тема — "Болгария в прошлом и настоящем. Язык, история, культура" — дала возможность ученым разных стран вместе со своими болгарскими коллегами обсудить на представительном научном форуме широкий круг проблем в области болгарской истории, лингвистики, литературоведения, культуры и искусства, а также вопросы развития современной Болгарии.

Конгресс проводился под патронатом Генерального секретаря ЦК БКП, председателя Государственного совета НРБ Тодора Живкова, обратившегося к участникам конгресса с приветствием.

В работе конгресса приняло участие около 500 ученых из 50 стран мира и более 700 болгарских исследователей. Советская официальная делегация — одна из самых многочисленных — насчитывала 20 человек, представлявших академические институты и университетские центры Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, Кишинева, Тбилиси, Еревана, Харькова, Краснодара, Казани, Донецка, Махачкалы. В ее составе были историки, языковеды, литературоведы, этнографы, фольклористы, философы, экономисты, социологи. Делегацию возглавляла член-корреспондент АН СССР, директор Института всеобщей истории АН СССР З.В.Удальцова. В работе конгресса приняли также участие советские ученые, находившиеся в НРБ в научных командировках.

Следует констатировать широкое, можно сказать глобальное развитие болгаристики. Достаточно сказать, что в работе конгресса участвовали представители КНР, Индии, Норвегии, Никарагуа,

Общее впечатление таково, что школа болгаристики, академическая и университетская, существует только в СССР. Из западных стран такая школа имеется в ФРГ. В большинстве из 30 стран-участниц, введены отдельные курсы в университетах, но говорить о систематических исследованиях в области истории и культуры Болгарии пока не приходится.

Организаторы конгресса отнеслись с большим вниманием к советской делегации. На пленарном заседании были заслушаны доклады Г.Г.Литаврина "Славяне и протоболгары. Традиции и реальность" и Г.И.Чернявского "Роль Георгия Димитрова в становлении марксистско-ленинской концепции новейшей истории Болгарии". Руководство делегации имело беседы с секретарем ЦК БКП Ст. Михайловым, заместителем председателя Государственного совета Джагаровым, заместителем председателя Совета министров, вице-президентом БАН П.Заревым. Заместитель председателя Оргкомитета конгресса, министр просвещения И.Димитров дал в честь руководства советской делегации обед. Ряду наших лингвистов были вручены дипломы членов Общества филологов Болгарии. На заключительном заседании конгресса чл.-корр.АН СССР З.В.Удальцова выступила от имени его зарубежных участников. Она расценила конгресс как большое событие в научной жизни, как высококомпетентный форум, подведший итоги развития болгаристики за пять лет. Она подчеркнула тесные и плодотворные связи ученых СССР и НРБ и тепло поблагодарила организаторов конгресса за гостеприимство.

Работа конгресса происходила в шести секциях: "Язык", "История", "Литература", "История науки", "Культура и искусство", "Современная Болгария", причем в этих секциях было выделено 25 подсекций. Самой многочисленной по количеству докладов и сообще-

экстенсивное развитие, и вообще, решения съезда не могут означать наступления нового этапа в развитии общества. С.Петров говорил также о критериях различных этапов социализма, о трудностях их дефиниций и т.д. На подсекции был затронут и македонский вопрос, - в докладе Д.Мичева "Пиринский край во взаимоотношениях между НРБ и СФРЮ (1944-1948)", на котором присутствовало вдвое больше слушателей, чем обычно.

Д.Мичев подверг острой критике политику СФРЮ в отношении Болгарии по македонскому вопросу. Он заявил, что югославы оказывали грубое давление на болгарское правительство, требовали отторжения Пиринского края от НРБ и присоединения его к НР Македонии. По его словам, на встрече в Москве в 1946 г. И.В.Сталина, И.Броз Тито и Г.Димитрова, от последнего потребовали предоставления культурной автономии населению Пиринского края и создания условий для развития македонского национального сознания этого населения. На последовавшем затем пленуме ЦК БРП(к) были приняты, сказал Д.Мичев, негуманные и несправедливые решения. При переписи населения жителей Пиринского края обязывали записывать себя македонцами. По околиям были установлены даже контрольные цифры, сколько человек должны зарегистрироваться в качестве македонцев. Началось усиленное изучение македонского языка, расширялась сеть магазинов по продаже македонской литературы и т.д. Одной из причин неправильной политики ЦК БРП(к) в македонском вопросе, заявил Д.Мичев, явилось влияние культа личности (очевидно, имелся ввиду И.В.Сталин). Далее Д.Мичев сказал, что Болгария не может оставаться безучастной, когда осуществляется денационализация болгарского населения в СР Македонии.

В ходе работы подсекции большое внимание уделялось советско-болгарским отношениям (7 выступлений). ^{Следует отметить} Доклад П.Горанова (НРБ,

проблематики, без чего "не может быть болгаристики". Кр. Димитров отметил, что развитие социально-классовой структуры в НРБ подтверждает вывод, сделанный на XXVI съезде КПСС о возможности достижения в общих чертах бесклассовой структуры общества уже на этапе зрелого социализма. При социализме неизбежна дифференциация в доходах и даже ее усиление, но вместе с тем необходимо, заявил докладчик, усилить борьбу с хищениями, коррупцией и т.д. В. Иванов говорил о расширении социальных границ рабочего класса при социализме, но вместе с тем, по его мнению, официальная статистика НРБ "поторопилась" причислить к рабочему классу бывших крестьян-кооператоров. Их следует рассматривать как переходную социальную группу. Докладчик считает, что в современном социалистическом обществе недооценивается роль интеллигенции, особенно научной и инженерно-технической. По его подсчетам оплата труда профессора в НРБ примерно такая же, как и у старшины милиции. Интеллигентам сложнее, чем рабочим, вступить в партию. М. Минков посвятил свое выступление некоторым проблемам демографического развития НРБ. Рождаемость находится на низком уровне. Ежегодный прирост населения в стране составляет около II тыс. человек, а потребность в новой рабочей силе - 20 тыс. человек в год. Нужно, чтобы не менее 30 % семей имело трех детей, для чего социальная политика должна быть более гибкой и целенаправленной. Ч. Куранов осветил некоторые социальные аспекты внедрения достижений НТР, отметив, что предприятия не всегда и не во всем проявляют в этом заинтересованность. Причины: слабость материально-технического снабжения, низкая квалификация рабочих, весьма высокая стоимость новой техники и т.д. Кроме того, внедрение такой техники обычно ведет к резкому увеличению производственного плана.

С.Тодорова отметила, что в промышленности НРБ примерно 48 % рабочих занято ручным трудом. Существует несоответствие между сравнительно высоким образовательным уровнем рабочих (особенно молодых) и содержанием труда. К.Кертилов говорил о некоторых, в том числе и негативных последствиях быстрой урбанизации болгарского населения, о необходимости "умерить восторги" по этому поводу. Он отметил и некоторые "деурбанистские тенденции" (быстрый рост личных подсобных хозяйств). П.Митев посвятил свой доклад проблемам развития болгарской молодежи, ее роли в строительстве социализма. В 70-е годы сложилось новое поколение молодежи, которая родилась, воспитывалась, получала образование и профессию в городах. Докладчик отметил наличие конфликтной ситуации между необходимостью социального самоутверждения молодежи и консервативным отношением к ней, что проявляется и в сфере науки. Выход из этой ситуации возможен путем расширения гласности, открытой борьбы с консерватизмом, усиления роли молодежных организаций в управлении. В докладе О.Панова рассматривались некоторые вопросы развития и совершенствования системы социального управления в НРБ. Докладчик отметил, что, в отличие от некоторых других социалистических стран, Болгария сумела избежать кризисных ситуаций. Однако система управления нуждается в более гибком и оперативном реагировании на изменяющиеся социальные условия и потребности. Л.Николов подчеркнул, что на каждом этапе строительства социализма система общественных отношений должна совершенствоваться, иногда радикальным образом. Об этом свидетельствуют экономические реформы, проводимые в социалистических странах. Докладчик особо отметил важность поисков "реальных субъектов социалистической собственности". В выступлении З.Стайкова об индикаторах социально-классовой принадлежности была высказана мысль, что к ра-

бочему классу следует относить всех, кто создает прибавочную стоимость, прибавочный продукт (и не только в материальной сфере). Такая точка зрения вызвала возражения, прежде всего со стороны В.Иванова и Ч.Кюранова.

Весьма тепло было встречено выступление представительницы КНР Ие Минжен, которая прочла на болгарском языке доклад об особенностях системы социального управления НРБ. Были подчеркнуты демократические традиции болгарского народа, верность КПИ этим традициям, марксистско-ленинский, творческий и новаторский характер ее деятельности по совершенствованию политической системы, по обогащению форм социалистической демократии. Было специально отмечено значение болгарского опыта (в том числе и для Китая) в области утверждения государственно=общественного начала в управлении, усиления роли общественных организаций, сближения государственной и кооперативной собственности. Отмечен новаторский дух тезиса "государство — собственник, а трудовой коллектив — хозяин социалистической собственности", установки на развитие самоуправления социалистических организаций и т.д.

Представитель Польши Я.Вудз говорил об успехах и задачах коммунистического воспитания болгарской молодежи, о серьезных проблемах в этой области в отношении польской молодежи прежде всего студенчества.

Доклад С.Смоллетт (Канада) был посвящен вопросам семейных связей в болгарском обществе. Была отмечена устойчивость таких традиций, как гостеприимство, прочность родственных уз и т.п. В докладе не содержалось каких-либо социально=политических выводов, обобщений.

Внимательно было выслушано выступление Ю.Ф.Зудинова (СССР) по вопросам демократизации управления производством в Советском

Союзе и НРБ. Был задан вопрос о практическом осуществлении Закона СССР о трудовых коллективах (ответ был дан в духе материалов XXVII съезда КПСС, публикаций советской центральной прессы).

Подсекция "Международные отношения", работавшая в рамках секции "Современная Болгария", собрала участников из 14 стран, однако около 80 % докладов и сообщений принадлежало болгарской стороне. Для работы подсекции в целом были характерны выдержанность формулировок и преобладающее внимание к двусторонним отношениям НРБ с другими странами. В докладах представителей братских социалистических государств, в первую очередь Болгарии, проявилось хорошее знание тех новых подходов к международным вопросам, которые нашли свое отражение в материалах и решениях XXVII съезда КПСС; в проблемных докладах болгарские специалисты подчеркивали идентичность позиций БКП и КПСС по всем актуальным проблемам современного человечества. Можно отметить возрастающий интерес ученых НРБ к общим вопросам мировой политики: проблемам нового экономического и информационного международного порядка ООН, ЮНЕСКО, т.е. тем, по которым могут быть сформулированы свои особые позиции. Отсутствие таковых пока что объясняется начальной стадией исследований. Известный исследователь НРБ Пенка Караиванова, выступая с докладом "Новая политическая философия международных отношений" не идентифицировала ее с понятием нового мышления в области отношений между народами, изложенного в документах КПСС, а выводила ее компоненты, руководствуясь соображениями современных западных политических деятелей и политологов.

Весьма значителен был на конгрессе интерес к проблемам средневековой Болгарии: обсуждались проблемы этногенеза болгарского народа, преемственности между античной и средневековой болгарской

культурой, социально-экономического развития болгарского средневекового государства, его культуры, богомильского движения.

Д.и.н.Г.Г.Литаврин выступил на пленарном заседании с докладом "Славяне и протоболгары. Традиции и реальность", в котором весьма доказательно, в академической форме говорилось о преобладающей роли земледельцев=славян в создании болгарской государственности, причем вклад в этот процесс протоболгар не игнорировался. Доклад был в целом принят участниками конгресса положительно, дискуссии по пленарным докладам не проводились. В личных беседах с Г.Г.Литавриным часть болгарских коллег высказала мнение, что он несколько принизил роль протоболгар в образовании и развитии Болгарского государства в VII-IX вв.

Подсекция "История Болгарии V-XV вв." были одной из самых многолюдных на конгрессе. Из 66 докладов 40 были прочтены болгарскими учеными, 5 - учеными Венгрии, 4 - учеными СССР, 3 - Польши, по 2 доклада - учеными ЧССР и Греции и по 1 докладу - представителями ГДР, Кипра, Испании, ФРГ и США.

Синтетические, обобщающие доклады сочетались с конкретно-тематическими, источниковедческими (этих последних было большинство). Чл.-корр. АН СССР З.В.Удальцова прочла доклад "Вклад византийской культуры в культурное развитие Европы", выслушанный с большим интересом. Господствующим стремлением докладчиков было ввести в оборот новые источники, дать новую интерпретацию старым и поставить на обсуждение некоторые новые идеи, что вызвало оживленные дискуссии. Доминировала непосредственно протоболгарская проблема, Преобладали на ней, естественно, доклады и высказывания болгарских исследователей, хотя прямое отношение к вопросам истории протоболгар имели также 2 доклада венгерских ученых, 1 польский доклад, 1 - археолога из ГДР и 1 - советский (А.Х.Халикова).

Наряду с многими интересными наблюдениями к этому вопросу и результативными поисками новых источников, оказалось в глаза стремление болгарских исследователей свести к "протоболгарскому гению" причины быстрого прогресса Первого Болгарского царства и в экономике, и в государственно-политической жизни, и в культуре. Допускавшиеся преувеличения не встречали возражений ни со стороны болгарских ученых, ни со стороны иностранных (в частных беседах они говорили, что критика на этот счет в царящей среди болгарских историков атмосфере была бы воспринята как бестактность в отношении хозяев). В частности, самым серьезным образом в докладе болгарского коллеги (П.Добрева) осуществлялась попытка обнаружить истоки правовых норм "Закона судного людем" (IX в. — первый юридический памятник на славянском языке, тесно связанный с византийской "Эклогой") не только в протоболгарском, но и в древнеиранском и китайском праве. В связи с этим славянский штраф за убийство "фун" толковался как производное от персидского "хун", тогда как это давно объясненный в науке термин, восходящий к греческому (византийскому) "фон" (пеня за убийство).

В целом, однако, подавляющее большинство докладов было сделано на высоком научном уровне. Многие из них представляли новое слово в науке. Важно констатировать, что до трети всех докладчиков представляла научная молодежь, обнаружившая солидную профессиональную подготовку.

Не лишено значения, что сравнительно с I-м Конгрессом, совпавшим с празднованием в Болгарии 1300-летия образования государства, состав иностранных участников секции "Болгария в средние века" существенно сузился. Не присутствовали на данном конгрессе многие видные западноевропейские ученые (из Франции, ФРГ, Англии, Австрии и др. стран), которые выступали с докладами в 1981 г.

Не были на Конгрессе также известные болгаристы, слависты и византинисты из Югославии, Польши, Румынии.

Судя по обнаружившимся на конгрессе тенденциям и по "кулуарному климату", интерес болгарских исследователей к протоболгарской проблеме и к кирилло=мефодиевскому вопросу останется на ближайшие годы не менее жгучим, чем в эти дни.

В дни работы конгресса советские ученые (в первую очередь Г.Г.Литаврин) имели личные встречи с видными болгарскими медиевистами (акад. Д.Ангелов, В.Гюзелев, П.Коледаров, Б.Тышкова=Заимова, Ж.Выжарова, П.Ангелов, Х.Матанов, Е.Тодорова, Е.Койчева, Э.Михайлов и др.).

По существу трактовавшихся на конгрессе научных проблем полное взаимопонимание имело место в разговорах с Д.Ангеловым и Э.Михайловым. Большинство из названных выше, однако, избегали разговора по поводу некоторых дискуссионных вопросов (в частности — по протоболгарскому). Любопытно тем не менее, что "тюркскую" (протоболгарскую) "идею" очень активно в частных беседах отстаивали специалисты в области новой и новейшей истории, по сути дела, мало осведомленные в материалах средневековых источников...

На приеме советской делегации у заместителя председателя Госсовета т.Джагарова в кратком "экспозе" хозяин изложил советским ученым (достаточно четко и адекватно) точку зрения болгарских исследователей по двум важным проблемам: об образовании Болгарского государства в конце VII в. и о роли Болгарии в распространении славянской письменности и в развитии раннефеодальных славянских литератур.

Если по первой проблеме речь т.Джагарова не содержала тех "крайних" положений, которые иногда высказываются в новейших

работах ряда болгарских историков, то по вторичной проблеме такие "крайние" мнения, принадлежащие видным болгарским лингвистам и филологам, были т. Джагаровым высказаны вполне определенно. Состоят они в том, что в наши дни развитие науки будто бы вполне доказало неосновательность использования термина (понятия) "старославянский язык", что этот термин необходимо заменить понятием "древнеболгарский" (или "староболгарский") язык, так как, по убеждению лингвистов НРБ, солунский диалект, на основе которого Кирилл и Мефодий создали свою письменность, ничем не отличался от древнеболгарского (славянского) языка. В ходе дальнейшей беседы т. Джагаров уточнил (явно будучи подготовлен к этому ведущими лингвистами НРБ), что поборники сохранения термина "старославянский язык" (он, очевидно, имел в виду и советских ученых) основываются главным образом на международной функции языка солунских братьев, а не на объективных лингвистических критериях, что "экстралингвистический аргумент" не должен в этом научном споре играть решающую роль.

Не менее важно другое "крайнее" положение, высказанное т. Джагаровым: характерное для всех раннеславянских памятников понятие "словене" относится лишь к той группе славян, на основе которой формировалась болгарская народность как ветвь славянской. Лишь впоследствии, через греко=римское посредство, термин "словене" в искаженной форме — "склавины — славяне" — был распространен на другие группы славянской этнической общности. Поэтому можно рассыпанные во множестве в древнеславянских памятниках термины "словене" и "словенский язык" связывать не вообще со славянами, а опять-таки лишь с их "болгарской группой".

В корректной форме с некоторыми соображениями и возражениями на этот счет выступили П.С.Сохань, К.В.Чистов, Г.Г.Литаврин и др.

Характерно, что на симпозиуме по Кирилло-мефодиевистике видные болгарские лингвисты занимали более осторожную позицию.

Несколько слов о симпозиуме. На Симпозиуме был прочитан 51 доклад ученых из 13 стран. Круг обсуждавшихся проблем так или иначе затрагивал происхождение и распространение древнеболгарского письменно-литературного языка и древнеболгарской литературы и связанный с этим вопрос о наименовании первого письменно-литературного языка славян. Этой проблематике был посвящен ряд докладов видных болгарских специалистов — чл.-корр. Д. Трчевой, профессоров А. Минчевой, Р. Павловой, А. Давидова, Е. Дограмаджиевой, ст. н. с. В. Велчевой, а также зарубежных славистов — профессоров Р. Вечерки (ЧССР), И. Тота (Венгрия) и др. Этой же проблематике был посвящен и прочитанный на пленарном заседании доклад проф. Р. Пиккио (Италия) — "Литературные и языковые аспекты древнеболгарской традиции".

В докладах болгарских участников конгресса развивалась давно известная в славистике и разделяемая большинством палеославистов концепция о том, что первые переводы Кирилла и Мефодия с греческого были сделаны на древнеболгарский язык (говор) второй половины IX в., эти переводы от IX в. не сохранились, а дошли до нас в древнеболгарских рукописях X—XI вв., которые представляют собой естественное развитие кирилло-мефодиевского языка. В связи с этим болгарские участники конгресса, касавшиеся этого вопроса, признавали, что этот язык должен называться древнеболгарским, исходя из его языковой сущности (языковых отличительных признаков), а не из его функции.

Из зарубежных ученых с острым докладом "Древнеболгарский или церковнославянский?" выступил проф. Отто Кроншайнер (Австрия). Без аргументации фактами он заявил, что единственно правильным

наименованием языка древнейших памятников славянской письменности является термин "древнеболгарский" и что другие наименования ("старославянский", "древнецерковнославянский" и др.) представляют собой своего рода терминологические трюки и носят националистический привкус. (на других наименованиях настаивал в докладе на пленарном заседании проф. Р.Пиккио (Италия). В прениях по докладу О.Кроншайнера Р.Пиккио говорил о необходимости разграничивать язык собственно кирилло=мефодиевских переводов (называя его "апостольским языком") от языка времени Бориса и Симеона, поскольку у них были разные функции. Он высказывался о необходимости уточнить понятия "древнеболгарский язык" и "древнеболгарская литература".

Другой вопрос в докладе О.Кроншайнера касался литературного языка в России. Он недвусмысленно заявил, что на Руси вплоть до ХУП-ХУШ вв. не было своего литературного языка, а в его функции выступал древнеболгарский язык, не приведя при этом ни одного факта. Решительный отпор этой антинаучной позиции был дан в аргументированных выступлениях в дискуссии Р.М.Цейтлин и Е.И.Деминной. На несостоятельность тезиса австрийского слависта об отсутствии на Руси собственного древнерусского литературного языка и на необходимость учета исследований советских ученых по этому вопросу указала чл.-корр. Д.Мирчева, которая в своем докладе и в ответном слове подчеркнула различие понятий - древнерусский литературный язык и язык русской редакции древнеболгарских церковно-богослужебных книг. Следует отметить, что по последнему вопросу болгарские ученые на конгрессе выражали свое мнение четко и определенно в отличие от ряда предшествующих конгрессу выступлений в последние годы. В докладах Д.Мирчевой, Р.Павловой и др. вопрос о редакциях древнеболгарского книжного

языка, в частности, о его русской редакции формулировался осторожнее и точнее в том смысле, что под русской редакцией они понимают язык богослужебных книг, переписанных на Руси с болгарских книг и функционировавшего в узкой, "закрытой системе" собственно церковного языка.

Характерно, что на приеме у тов. Тодора Живкова в резиденции "Бояна" по случаю завершения конгресса ответное слово от его участников было предоставлено именно Отто Кроншайнеру, который не преминул упомянуть о международной роли древнеболгарского языка в своей интерпретации.

Хронологические рамки подсекции "Болгария в XV-XIX вв." не совпадали с принятой у нас периодизацией новой истории, а охватывали пребывание болгарских земель под османским игом. Всего на ней было заслушано 72 доклада и сообщения. Главное место в докладе и прениях занимали проблемы демографических процессов, развитие болгарского народностного и национального самосознания, вопросы генезиса болгарской нации, развития просвещения, переселения болгар, в т.ч. в Россию, общественно-политические и революционные связи болгарского национально-освободительного движения с Россией и западными странами, развитие Восточного кризиса во 2-й половине 70-х гг. XIX в.

В ряде докладов был приведен новый документальный материал и применены новые методы исследования (статистический, математический). Явственно обозначилось стремление хозяев дать свою интерпретацию развития мусульманского населения болгарских земель и его участия в национально-образовательных и освободительных процессах. Показательно, что этому было посвящено целиком первое заседание; необычным было и то, что на этом заседании международного конгресса было выслушано 7 болгарских докладов, и ни одно-

го иностранного. Очевидно, что взгляды наших болгарских коллег пока не получили распространения в науке других стран.

С основным докладом выступил проф. П.Петров "Этапы процесса Возрождения в Болгарии". Этапы он обрисовал в самом общем плане (до 1878 г.; 1878-1944 гг.; социалистический период) и основное внимание уделил болгарскому этническому происхождению проживавших в стране мусульман, именовавшихся турками. Говорил о стихийно возникшем движении мусульман за признание их болгарского происхождения.

Проф. П.Петров и другие болгарские докладчики, подчеркивая болгарское этническое происхождение проживавших в стране мусульман (что в ряде случаев несомненно), не останавливались на вопросах этнического самосознания этой части населения.

На пленарном заседании был зачитан доклад акад. Хр.Христова (сам он отсутствовал по болезни) "Образование и утверждение болгарской нации в эпоху Возрождения". В нем акад.Хр.Христов, в духе своих взглядов, несколько удрежнял образование нации, употребляя даже термин "болгарская возрожденческая нация" и считая этот процесс завершенным к 1878 г. На секционных заседаниях ряд болгарских исследователей (Х.Гендев, Г.Нешев, Цв.Георгиева) говорили о развитии болгарского этнического самосознания в XV-XVIII вв. Оживленно обсуждался доклад Х.Ионкова "Исторические и методологические проблемы исследования болгарского революционного движения". Наши болгарские коллеги не согласились с категорией "болгарская буржуазно-национальная революция", предложенной проф.В.Г.Карасевым, настаивая на определении "болгарская национальная революция".

Три доклада были посвящены переселению болгар в Россию, Дунайские княжества и др. земли. При этом утверждалось, что в этом

переселении была прежде всего заинтересованность России для освоения южных земель, хотя на самом деле переселение производилось по настойчивым просьбам самих болгар. В ходе дискуссии был затронут вопрос о современном положении болгар в СССР (И. Дундоров, И. Митев). Последний сказал, что до Великой Отечественной войны в СССР существовали болгарские школы, издавались газеты и т.д.; после войны эта деятельность прекратилась. В последние же годы стали издаваться газеты на болгарском языке; вестись передачи по радио. В этом месте председательствующий И. Генчев бросил реплику "Не верю, что это возможно в СССР", которую переводчики на русский язык не перевели.

Н.Н. Червенков (СССР) в прениях остановился на проблемах переселения болгар в Россию и на современном развитии болгарского населения в Молдавии.

В докладе И. Генчева (зал был переполнен) излагались итоги статистического обследования численности болгарской возрожденческой интеллигенции (всего - 9700), говорилось о зарубежных центрах, где она получала образование (в т.ч. в России). Доклад носил фактографический характер. И. Ионов попытался поставить под сомнение методы подсчета, но не встретил поддержки аудитории. К. Шарова высоко оценила подход группы И. Генчева к исследованию материала.

В нескольких болгарских докладах были затронуты проблемы истории Македонии в период Возрождения; указывалось, что европейские консулы, в том числе русские, причисляли македонское население к болгарам.

К. Шарова (НРБ, "Болгарское освободительное движение и европейский революционный процесс") подчеркнула, что тема нуждается в дальнейшем исследовании. В.Я. Гросул (СССР), согласившись с

этим выводом, что ^{мне как} сказал, что нуждаются в утверждении, события, характеризуют революция. В целом среди болгарских исследователей наблюдается стремление преувеличить значение поддержки общественностью Западной Европы болгарского освободительного движения. Отсюда — осторожные возражения В.Н.Виноградову (СССР), показавшему политическое бессилие движения солидарности с болгарами в 70-е гг. XIX в.

И.Генов в своем докладе об участии болгар в сербско-турецкой войне 1876 г. подчеркнул роль России в освобождении Болгарии.

Советские доклады на подсекции касались широкого спектра проблем, — гайдуцкого движения, развития идеи возрождения Болгарского государства, роли церкви в возрожденческом процессе, обучения болгар в учебных заведениях России, роли России в Восточном кризисе 70-х гг. XIX в. Они были доброжелательно встречены аудиторией и положительно оценены в прениях. Подчеркивались большие заслуги советской историографии в исследовании болгарского Возрождения.

На заседаниях подсекции "Болгария после Освобождения (1878 г.)" с докладами выступили 72 человека, из них 34 иностранных участника, в том числе 13 советских ученых. Доля участия зарубежных ученых в ее работе была более значительной, чем в других. Тематика докладов была довольно широкой. В них рассматривались различные стороны социально-экономического и внутривнутриполитического развития буржуазной Болгарии, проблемы международного положения и внешнеполитической ориентации страны.

Выступления иностранных участников были посвящены в основном вопросам двусторонних отношений Болгарии со странами, представителями которых они являлись; связям болгарской общественности с общественностью этих стран; откликам, которые имели в этих странах

различные внутривосточные события в Болгарии; политике великих держав по отношению к Болгарии. (Ж.Кастелан, Франция; Р.Цильх и В.Гуче, ГДР; Д.Перри, США; Г.Плумидис, Греция).

Научный уровень докладов этой группы участников был различным. Р.Цильх и В.Гуче доказательно раскрыли экспансионистские планы германского империализма на Балканах и в Болгарии накануне и в годы первой мировой войны; В.Бальцерак (Польша) указал на антисоветскую направленность болгаро-польских отношений в межвоенные годы; М.Тейхман (ЧССР) привел многочисленные данные, свидетельствующие о корыстной политике Великобритании, пытавшейся действовать в годы второй мировой войны на Балканах вразрез с задачами антигитлеровской коалиции.

В сравнении с этими докладами, выступления многих представителей западной историографии выглядели малоинтересными, темы их докладов были мелкие, проблемы — несущественные, анализ поверхностный, источниковедческая база — узкой, а то и вовсе не достоверной. Так, французские ученые Б.Лори и Нгуен Тан, выступившие с докладами об экономическом положении Болгарии в годы первой мировой войны и после ее окончания, построили свои исследования на данных неполных и не во всем верных, французской разведки того времени. З.Дитрих (Голландия) проблему отношений Германии и Австрии к болгарскому князю А.Баттенбергу свел исключительно к личным качествам царствующих особ, брачным узам, дружеским связям. Слабыми были выступления и обоих американцев. Д.Перри в основном говорил о бытовых условиях болгарских эмигрантов, о проблемах их адаптации к американским условиям. Ф.Черри (его доклад назывался "Размеры доходов городского и сельского населения в Болгарии") анализировал жизненные условия различных групп населения не с точки зрения их социально-классового положения в

обществе, а на основе демографических факторов (уровень рождаемости в городах и селах, уровень рождаемости среди представителей разных национальностей и религий) и оперируя категориями экономической географии (разное плодородие почв, экономическая отсталость страны и т.д.).

В докладах советских участников рассматривались важные в научном и политическом отношениях проблемы: политическое развитие болгарского общества, политический кризис капитализма в Болгарии, отклик русской и советской общественности на наиболее важные события в стране, деятельность БКП, советско-болгарские отношения. Выступления советских ученых были выслушаны с интересом и в целом оценены положительно.

Прежде чем перейти к анализу докладов болгарских участников, следует остановиться на самом названии подсекции — "Болгария после Освобождения (1878 г.)". В хронологическом и тематическом отношении комплекс проблем, рассматриваемых в этой подсекции, относится к истории Болгарии в период капитализма. И то обстоятельство, что в названии подсекции отсутствует упоминание об общественно-экономической формации, в рамках которой исследуются события и процессы, свидетельствует, на наш взгляд, об ослаблении внимания к изучению социально-классового и политического развития болгарского общества на капиталистической стадии его развития и о дальнейшем крене в сторону разработки проблем болгарского национально-освободительного движения, выходящих, как известно, на "македонский вопрос". Эта констатация подтверждается как составом участвовавших в работе подсекции болгарских ученых, так и характером и содержанием их выступлений. Все молодые болгарские исследователи выступали на подсекции по указанной проблематике. Выступления болгарских исследователей, давно и плодот-

ворно работавших по проблемам кризиса болгарского капитализма (В.Георгиев, Д.Петрова, В.Николова), изучающих деятельность БКП (Т.Колева, С.Молев), не вызвали особого интереса у аудитории.

Зал заседаний заполнился до отказа в тот день и в те часы, когда слушалась серия докладов по национально=освободительной борьбе после Освобождения в 1878 г. Пафос выступления молодого болгарского ученого Д.Гоцева, переселившегося из югославской Македонии, заключался в том, что в период 1919-1944 гг. население Македонии никогда не отказывалось от своей болгарской национальности и всегда желало объединения с Болгарией. Бурными овациями было встречено выступление швейцарца болгарского происхождения М.Маркова. Свой доклад он посвятил доказательству ошибочности лозунга предоставления автономии Македонии, выдвинутого после Освобождения. Несуществующая нация - македонцы - была выдумана в Коминтерне, - сказал М.Марков. В заключение он заявил: "Южнославянская Федерация возможна только после воссоединения Мизии, Фракии и Македонии с Болгарией. И это воссоединение не теряет своей юридической актуальности и сегодня". Эту мысль М.Маркова поддержал Р.Пасков (НРБ), также заявивший, что федерация может быть создана только после объединения этих территорий с Болгарией.

К первооценке личностей в македонской революционной организации призвал присутствующих Д.Мичев. Критерием, по его мнению, должно служить: был тот или иной ее деятель "или за Болгарию, или против нее".

Следует отметить, что позиция Д.Мичева вызвала резкое возражение К.Палешутского, заявившего о недопустимости отступления с классовых позиций при оценке роли тех или иных деятелей.

Характерно, что организаторы конгресса пригласили на это заседание одного из участников тех событий пенсионера К.Церушанова. В своем выступлении он подтвердил, что население Македонии вплоть до окончания второй мировой войны считало себя болгарским по национальности и стремилось к объединению с Болгарией. Что касается Фракии, то она, как сказал Церушанов, испокон веков была болгарской и потому болгаро=греческая граница 1946 г. несправедлива.

Как показала дискуссия по "македонскому вопросу" и проблемам "болгарского национально=освободительного движения" в XX в., развернувшаяся во время последнего конгресса по болгаристике, в современной болгарской историографии националистические тенденции продолжают существовать; происходит отход с классовых позиций в оценке важнейших событий и процессов, политических организаций и отдельных личностей. Критике подвергается деятельность БКП. Все чаще в связи с "македонским вопросом" упоминается СССР. На почве взаимопонимания по "македонскому вопросу" у болгарских историков налаживается сотрудничество с западными историками.

В ходе прений по докладам советских исследователей В.Я.Гроссула и А.А.Удуняна их упрекали за то, что они не привели высказываний русских консулов о болгарской этнической принадлежности населения Македонии.

Вопросы внешней политики буржуазной Болгарии на заседаниях конгресса обсуждались меньше. В докладе Г.Маркова (ИРБ), посвященном балканским войнам, целиком оправдывалась позиция болгарских правителей, организовавших в 1913 г. нападение на своих вчерашних союзников.

Лингвистическая проблематика на конгрессе занимала одно из главных мест, о чем свидетельствует как общее число докладов (220), так и тот факт, что в программе съезда языковедческая секция значится первой. Об этом же говорит и то, что на пленарном заседании было прочитано 3 доклада по вопросам языкознания.

В докладах, включенных в подсецию "История болгарского языка", были поставлены равнообразные проблемы истории болгарского языка на всем протяжении его развития, начиная с общих проблем складывания характерных особенностей его структуры и кончая конкретными вопросами его грамматики, лексики, словообразования и др. в разные периоды его функционирования. К числу наиболее важных в теоретическом отношении проблем следует отнести проблемы диахронического описания языковых явлений, что было показано на примере развития глагола (В.К.Журавлев, СССР), аналитизма (Г.Герджиков, НРБ) и др. В ряде докладов рассматривалось отражение праславянских особенностей в истории болгарского языка и возникновение в нем отдельных грамматических форм и конструкций.

Значительное внимание в работе подсеции было уделено изучению среднеболгарского периода в развитии языка. Общим задачам изучения лексики памятников этого периода был посвящен доклад Р.М.Цейтлин (СССР). В целом ряде докладов было дано описание отдельных среднеболгарских рукописей и характерных особенностей их текста, и языка. Обсуждался также сложный вопрос о роли древнеболгарской, церковнославянской и русской традиции в формировании болгарской книжной лексики.

Были рассмотрены многие проблемы формирования современного болгарского литературного языка. Важный вопрос о роли фольклора в создании современного болгарского литературного языка был поднят в докладе А.Гутшмидта (ГДР). Вопросам изучения истории лекси-

ки этого языка были посвящены доклады Г.К.Венедиктова (СССР), Ю.Балтовой (НРБ) и др.

На подсессии "Современный болгарский язык" обсуждался очень широкий круг проблем, относящихся к современному состоянию болгарского литературного языка. В их ряду следует особо выделить проблемы вариативности норм этого языка, актуальные задачи в области культуры речи; количественных характеристик современных языковых явлений и социо-лингвистические аспекты функционирования литературного языка (Л.Йорданова, НРБ).

Подсекция "Сравнительное и сопоставительное языкознание" на своих заседаниях рассмотрела широкий круг проблем сравнительного и синхронно-сопоставительного изучения болгарского, других славянских и неславянских языков, касающихся общеграмматических, морфологических и синтаксических, семантико-словообразовательных, лексикологических и фразеологических вопросов. В большинстве докладов рассматривались более или менее частные вопросы сопоставительного изучения двух и более языков (болгарский и другие языки). Но в ряде докладов были поставлены проблемы, имеющие общетеоретическое и методологическое значение для сравнительного и сопоставительного изучения славянских и других языков (Л.Лашкова, НРБ; К.Полянский, Польша и др.). Сопоставлению отдельных уровней языковой структуры разных языков были посвящены доклады Т.В.Поповой (СССР), Л.Н.Смирнова (СССР), Р.Симеоновой, П.Петкова, Ж.Молховой (все — НРБ) и др. Обратило на себя внимание то, что в большом числе докладов дается сопоставительная характеристика болгарского и немецкого языков.

Подсекция "Диалектология и ономастика" обсуждала проблемы диалектного членения болгарского языка в синхронном и диахроническом плане в свете новых диалектологических и лингвогеографических

ческих данных и конкретные явления звуковой системы, грамматического строя и лексики разных болгарских диалектов. Особое внимание было уделено характеристике болгарских переселенческих говоров (из Восточной и Западной Фракии), пограничным говорам и болгарским говорам на территории Сербии. Обсуждалось также современное состояние некоторых социальных диалектов в Болгарии.

На всех заседаниях секции "Язык", как правило, проходила оживленная дискуссия в деловом и коллегиальном духе. Заседания проходили в спокойной обстановке, без каких-либо эксцессов. Единственным, пожалуй, исключением является резкая реакция Т.Балканского (НРБ), покинувшего заседание, на критические замечания Т.Шиманского (Польша). Надо отметить, что македонский вопрос затрагивался в немногих докладах болгарских ученых (болгарские диалекты за пределами Болгарии, кроме СР Македонии в СФРЮ, книжная деятельность уроженцев Македонии в эпоху Возрождения Болгарии) в русле принятой в Болгарии концепции, близкой (что касается названных вопросов) к позиции многих советских ученых.

Членами советской делегации по лингвистической тематике было сделано 7 докладов, посвященных разным вопросам истории и современного состояния болгарского языка (переводческие традиции кирилло-мефодиевской школы, по материалам Супрасльской рукописи X-XI вв. (д.ф.и.Л.А.Гиндин), задачи изучения лексики болгарских рукописей XIII-XIV вв. (Р.М.Цейтлин), диахроническое изучение морфологии болгарского языка (В.К.Журавлев), изучение некоторых аспектов истории лексики современного литературного языка (Г.К.Венедиктов), сопоставительное изучение морфологии (Т.В.Попова) и лексики (Л.Н.Смирнов) современных славянских языков. Вкладу советских ученых в лингвистическую и филологическую болгаристику был посвящен доклад Е.И.Деминой. Доклады советских болгаристов=

языковедов вызвали большой интерес и нашли поддержку участников конгресса.

Работа секции "Литература" проходила в 5-ти подсекциях: "Древнеболгарская литература", "Болгарская литература в эпоху национально=освободительной борьбы", "Болгарская литература после Освобождения (1878 г.)", "Современная болгарская литература", "Переводы и рецепция болгарской литературы за рубежом и зарубежных литератур в Болгарии".

Доклады и сообщения были прочитаны учеными НРБ, СССР, других социалистических стран Европы, Кубы, а также Австрии, Дании, Норвегии, Индии, Италии, Греции, Швеции, ФРГ, США и др. Заседания, как правило проходили оживленно. В конце каждого развертывались прения, в которых все советские представители в Секции принимали активное участие.

На заседаниях Секции с докладами (преимущественно обобщающего характера) выступили многие видные болгарские ученые=литературоведы (чл.-корр. БАН Эфрем Каранфилов, проф. Тончо Мечев, проф. Милена Данева и др.), а также молодые болгарские литературоведы. Доклады советских ученых были выслушаны с вниманием и интересом, о чем свидетельствуют вопросы и высказывания в ходе прений. Принципиальных возражений по основным положениям докладов не было.

В подсекции "Болгарская литература в эпоху национально=освободительной борьбы" значительное внимание было уделено творчеству таких корифеев болгарского Возрождения, как Хр. Ботев, Л. Каравелов и И. Вазов. В ряде докладов исследовались такие специфические проблемы той эпохи, как "оболгаривание" произведений русской художественной литературы (Илиана Петрова - НРБ), роль слушателя, читателя и зрителя (Дого Леков - НРБ), Европа в идейном

и художественном представлении болгарской литературы (Илия Ко-нев - НРБ) и др. Выступления проф. З. Урбана (ЧССР) и Эужена Маринкева (Аргентина) были посвящены рецепции болгарской литературы эпохи Возрождения в Чехии и Латинской Америке.

В рамках конгресса был проведен торжественный вечер, посвященный 110-летию со дня гибели Христо Ботева. На вечере выступили председатель СБП Любомир Левчев, советский поэт О. Шергинский, Ф. Шашко из США, проф. Ян Кошка из ЧССР и Мартин Нан из Норвегии.

В подсекции "Болгарская литература после Освобождения (1878г.)" было прочитано много докладов, в которых затрагивались глобальные процессы развития болгарской литературы того периода (М. Цанева - НРБ, Ив. Сарандев - НРБ, Добри Вичев - ГДР, Э. Константинова - НРБ и др.). Вместе с тем интерес и оживленные обсуждения вызывали и выступления по более частным проблемам, например, по проблеме экспрессионизма в болгарской литературе, роли круга журнала "Мисъл" и др.

Оживление, которое царило неизменно на заседаниях подсекции "Современная литература", большое количество прочитанных докладов и дополнительных выступлений в прениях, многочисленные вопросы к докладчикам - все это говорит о популярности современной болгарской литературы не только в своей стране, но и во многих странах мира. С большим вниманием были выслушаны доклады проф. Р. Ликовой ("О поэтике современного болгарского романа"), доц. С. Хаджикосева ("Трансформационные процессы в современной прозе"), доц. Э. Чолакова ("Проблема творческой личности в болгарской поэзии и прозе") и особенно - коллективный доклад проф. Т. Жечева, проф. Б. Ничева и др. ("Проблемы регионального, национального и общественного в развитии болгарской литературы"). Многие выступления, посвященные творчеству отдельных писателей, более частным вопро-

сам литературного процесса, привлекали оригинальностью художественного анализа, новизной суждений (хотя подчас и довольно спорных).

Следует отметить, что почти все доклады и сообщения (за редким исключением) касались литературы периода после апреля 1956 г. Период 1944-1955 гг. оказался в тени. Никто из докладчиков (кроме Н. Пономаревой - СССР) не затрагивал проблему ведущего метода современной болгарской литературы - социалистического реализма.

Плодотворно работала подсекция "Переводы и рецензия болгарской литературы за рубежом и зарубежной литературы в Болгарии". Выступления касались в основном трех научных аспектов: 1) историко-литературного и теоретического (например, доклад Б. Ничева "Болгарская литература в контексте европейского литературного развития"); 2) переводов и рецепции болгарской литературы за рубежом и зарубежной в Болгарии; 3) сравнительно-типологического аспекта, весьма актуального и способствующего исследованию общего и особенного в разных национальных литературах.

Доклады и выступления в прениях носили деловой и научный характер. Лишь в отдельных случаях проявлялись позиции объективистского плана, абстрагирование художественной стороны от их идейно-эстетического содержания и пр., что приводило к антинаучным и антиисторическим суждениям о некоторых сложных явлениях искусства (доклад Эмилии Георгиевой - Италия "Марионетки и болгарские писатели"; в прениях с опровержением концепции докладчика выступили проф. Хр. Лудевский - НРБ и В. Захаржевская - СССР).

Особо следует отметить доклад проф. В. Колевского "Болгарская литература в оценке отдельных западных критиков", в котором ученый, оценивая литературные явления с позиций марксизма-ленинизма, разоблачил идеологическую диверсию реакционной западной прессы.

В рамках секции "Культура и искусство" работали 4 подсекции:
1) Фольклор, 2) Архитектура и изобразительное искусство,
3) Театр и кино, 4) Музыка.

В работе всех подсекций участвовали советские ученые.

1-я подсекция "Фольклор" была довольно многолюдной. В ее работе приняли участие фольклористы из 13 стран; было прочитано 75 докладов, в большинстве своем — болгарские.

Советские доклады (чл.-корр. К. В. Чистов, проф. В. Н. Путилов, д. ф. н. Шумада) были выслушаны с интересом и вызвали широкое, одобрительное обсуждение.

Большинство докладов было посвящено вопросам обрядового фольклора и эпоса. Некоторые из них имели этнографический или музыковедческий уклон. Вместе с тем, на подсекциях "Музыка" и "Этнография" было немало докладов, имеющих прямое отношение к фольклорной тематике.

Подсекция "Архитектура и изобразительное искусство". Самое большое место заняли доклады о болгарской старине, о новонайденных материалах, о раннем развитии духовной и материальной культуры болгар.

Подсекция "Театр и кино" объединила не только театроведов и киноведов, но и представителей других областей науки и культуры. Тематика — как общекультурная, так и отражающая специфику театральной и кинодраматургии и режиссуры.

Тематика докладов, в подавляющем большинстве болгарских, на подсекции "Музыка" была довольно разнообразной: от проблем древнеболгарской музыки до современного композиторского творчества, исполнительства и фольклора. Такой "размах" тем можно считать целесообразным, если он выполнен на качественно высоком уровне. Живую дискуссию вызвали доклады болгар Е. Тончевой, С. Куумджие-

вой, Б. Карастанова, Н. Кауфмана. С неизвестными до сих пор памятниками болгарской музыкальной культуры познакомили музыковедов Ст. Кожухаров (НРБ) и А. Конотоп (СССР).

К сожалению, многие сообщения отличались описательностью, не обработанной информативностью, перепевами (а не новой интерпретацией) давно известных фактов. Эти выступления прошли бесследно.

Несколько повышенный, не заслуженный интерес болгарские ученые проявили к выступлениям Е. Цумбрайх (ФРГ), И. Маркоф (США), Моро (Канада) и японским пианистам. Выступления незнакомых лиц напоминали газетные отчеты, но никак не научные исследования.

В рамках конгресса состоялось заседание "Круглого стола" на тему "Болгаристика. Состояние и перспективы". Советские ученые (В. Г. Карасев, И. С. Сохань, Г. Г. Литаврин, Е. И. Демина) рассказали о широком развитии болгаристических исследований в СССР как в академической, так и университетской науке. Была дана широкая панорама изучения истории болгарского народа на всех этапах его развития, развития его культуры, болгарского языка, подчеркивалось, что особое внимание уделяется изучению освободительного движения, имеющим многовековую историю русско-болгарским связям, роли России в свержении османского ига, освободительной миссии Советских вооруженных сил в годы второй мировой войны, отношениях братской дружбы и сотрудничества между СССР и НРБ.

Доклад Л. Мавлова (НРБ) содержал преувеличенную оценку заслуг Людмилы Живковой в развитии болгаристики.

Заседание "Круглого стола" позволило в определенной степени представить картину развития болгаристических исследований в разных странах. Приведем здесь некоторые высказывания.

Представительница Министерства народного образования НРБ М. Мандова сообщила, что НРБ направила 55 представителей болгарского языка в 24 страны Европы, Азии и Америки. Представительница США, болгарка по происхождению Л. Парпулова-Грибли, преподавательница болгарского языка в государственном университете штата Огайо сказала, что студенты университета предпочитают изучать западноевропейские языки; желающих изучать болгарский — мало. Она же сказала, что в университете русский язык изучают 100 человек и существует радиопередача — "Мы изучаем русский язык". Австрийский филолог О. Кроншайнер говорил о самом развитии в Австрии славистики и болгаристики. Студентов, изучающих болгарский язык — 10 чел., а староболгарский — 100 человек. Издаётся журнал, посвященный славянским языкам. Филолог из Великобритании М. Холмин в своем выступлении подчеркнул, что славистика и болгаристика в университетах Великобритании изучается с 1890 г., а в Лондонском университете имеется кафедра славистики. Ввиду экономических затруднений кафедра русистики и болгаристики находится в бедственном положении. Однако М. Холмин считает, что перспектива не так печальна. Болгаро-английский симпозиум в Благоевграде дает надежды на улучшение положения. Проф. Дж. Дель Агата (Италия), лингвист по специальности, рассказал о переводах с болгарского на итальянский язык работ по языку и литературе Болгарии, по новой и новейшей истории болгарского народа. Выступавший перечислил ряд книг, переведенных с болгарского на итальянский. Проф. Каджигирис из Греции коснулся темы мирного сосуществования между государствами, проблем мира и прогресса.

Инцидент в Чернобыле — предупреждение об опасности, которая может возникнуть в гораздо больших масштабах, если будет нарушено мирное сосуществование.

Ученый из Испании Баррао Хосе М. в своем выступлении остановился на одном из основателей изучения славистики в Испании Антонио Товара. В 1975 г. по случаю дня Кирилла и Мефодия в Мадридском университете состоялся симпозиум, в котором принимал участие акад. Д. Ангелов. С 1981 г. в Мадридском университете начато преподавание болгарского языка. Приезд испанцев на курсы болгарского языка способствует изучению болгарского языка, литературы и истории.

Лингвист д-р Й. Линдстент из Финляндии рассказал о своих исследованиях по болгарскому языку и о совместной работе с И. Тимонен над болгаро-финским словарем. Д-р К. Харлампиев (ФРГ), болгарин по происхождению, жаловался на трудности издания в ФРГ переводов с болгарского, так как издатели предпочитают публиковать доходную для них продукцию. По его словам, в Мюнхенской государственной библиотеке имеется 500-600 тыс. книг на славянских языках. В Мюнхенском, Геттингенском университетах преподается болгарский язык, издана хрестоматия болгарской литературы. Проф. Н. Маринкев из Аргентины в своем выступлении констатировал, что говорить о болгаристике в Латинской Америке, в том числе в Аргентине, это утопия. Сам он выступал с циклом лекций в Буэнос-Айресе по университетскому и национальному радио, опубликовал ряд статей и лекций в связи с 1300-летием болгарского государства. Д-р Арун Дас Гупта (Индия) рассказал о перспективах развития болгаристики в Индии после 1981 г., после Первого международного конгресса по болгаристике. В 1983 г. был создан Индийский центр по болгаристике, кафедра болгаристики им. Людмилы Живковой в Делийском университете. В Нью-Дели издается журнал по болгарской проблематике. В Индии, сказал д-р Арун, хорошо знают великого сына болгарского народа Г. Димитрова.

Таков был ход дискуссий. В целом, поводящий можно сказать, что Второй конгресс по болгаристике явился значительным событием научной жизни. Он показал, что болгаристика превратилась в комплекс наук; усилия философов, историков, археологов, языковедов, фольклористов, этнографов, литературоведов, социологов, экономистов, историков права и искусства объединены в изучении болгарской истории, культуры, экономики, социальных отношений. На заседаниях секций, охватывавших широкий хронологический и тематический ареал от глубокой древности до строительства социалистического общества проявился творческий научный поиск, велись оживленные и полезные дискуссии. Впечатляет размах исторических исследований в Болгарии. Широко было представлено на конгрессе молодое поколение болгарских ученых, надо сказать, что с точки зрения научной подготовки, знания источников, исследовательских навыков, оно оставляет в целом благоприятное впечатление.

По нашему мнению, советская наука была достойно представлена на конгрессе многочисленной и компетентной делегацией. Наши болгарские коллеги могли убедиться в том, что в СССР придают исключительное значение изучению связей между нашими народами с древности до наших дней. Об этом свидетельствовал тематический диапазон советских докладов и широкая географическая представительность делегации. Повседневные творческие контакты с нашими болгарскими коллегами являлись отражением в научной сфере отношений братской дружбы и сотрудничества между КПСС и КП, СССР и НРБ.

Вместе с тем, в болгарской науке проявляются в определенной степени националистические и прозападные тенденции, и мы считали своим долгом рассказать о них в отчете. Участие в конгрессе болгаристов всего Союза позволяет прийти к определенным выводам

относительно состояния их кадров. Ощущается необходимость пополнения этих кадров специалистами по проблемам социалистического периода и фестивальной формации. Лишь три — четыре советских делегата выступили на болгарском языке, в то время как иностранцы, как правило, делали свои доклады по-болгарски. Желательно к следующему конгрессу подготовить часть материалов на этом языке.

Все центральные болгарские газеты, радио и телевидение ежедневно давали подробную информацию о его работе. Освещался ход форума в целом, приводились высказывания руководителей секций и подсекций, публиковались многочисленные интервью, а также факсимиле высказываний видных ученых-болгаристов о работе конгресса, развитии болгаристики и т.д. Предметом особого внимания являлась советская делегация. Выступления, беседы (в отдельных случаях — коллективные) с учеными нашей страны поместили газеты "Работническо дело", "Отечествен фронт", "Земледельско знаме", "Литературен фронт", "Вечерне новины", "Народна култура", "Антени", передавались по радио, телевидению и в кинохронике, печатались в "Бюлетене" конгресса (всего вышло 8 номеров).

Чл.-корр. АН СССР З.В. Удальцова рассказала в интервью о развитии в СССР болгаристики за время, прошедшее с первого конгресса, высоко оценивая царившую на форуме в Софии атмосферу взаимопонимания на конгрессе. В высказываниях советских ученых говорилось о братской дружбе и сотрудничестве СССР и НРБ, о новых перспективах и больших задачах, стоящих перед общественными науками в нашей стране в свете решений XXVII съезда КПСС, выражалась благодарность БКП за внимание к развитию болгаристики за рубежом, подчеркивалось научное значение международных встреч болгаристов. Наши ученые говорили о разных аспектах русско-болгарских отноше-

ний, изучение которых подтверждает общность исторических судеб народов СССР и Болгарии, показывает истоки их братства и дружбы, о необходимости глубоко изучать и популяризировать проявления пролетарской солидарности наших народов. В ряде интервью давалась положительная оценка конгресса, констатировалось превращение болгаристики в комплекс наук о прошлом и настоящем Болгарии, о ее культурных и политических связях с другими странами и народами. Советские ученые в печати по радио показали широкое развитие различных областей болгаристики в нашей стране — истории, лингвистики, фольклористики, о перспективах ее в дальнейшем. В печати, по радио и телевидению высказывались М.А.Бирман, Г.К.Венедиктов, В.Н.Виноградов, Р.П.Грищуна, Е.И.Демина, А.К.Мартыненко, Н.Н.Пономарева, Г.Н.Попов, Т.В.Попова, Б.Н.Путилов, И.С.Сохань, Ю.И.Степанова, А.А.Улунян, Г.И.Чернявский. Большое внимание болгарские средства информации проявили к лауреату международной премии им.Кирилла и Мефодия Г.Г.Литаврину. Он выступал в печати, по телевидению, радио и в кинохронике около 20 раз. Проф.Ф.Т.Константинов (Институт философии АН СССР) выступил на республиканском семинаре лекторов и пропагандистов БКП и перед руководством Общеболгарского комитета Болгаро-советской дружбы с лекцией "XXVII съезд ВАСС о задачах дальнейшего совершенствования взаимодействия стран мирового социалистического содружества на основе принципов интернационализма". Он же выступил с докладами в Михайловграде.

Л.А.Гиндин выступил в Софийском университете с лекцией по проблемам палеобалканской лингвистики.

Можно констатировать, что советская делегация в ходе конгресса проделала значительную пропагандистскую работу.

Руководство делегации было принято послом Л. И. Грековым и информировало его о ходе конгресса. Повседневную связь с делегацией осуществлял и помогал ей советник Ткаченко.

Руководитель советской делегации
член-корреспондент АН СССР

З. В. Удальцова